

1 СЕКТОР

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Проверено 1930 г.

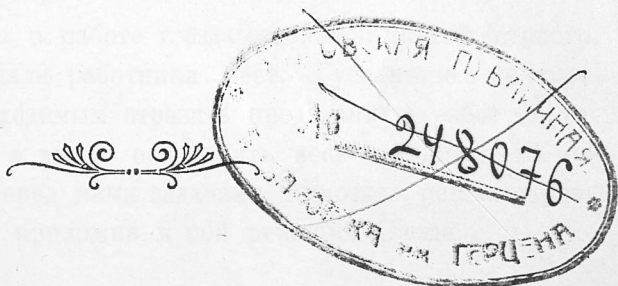
Р. С. Ф. С. Р.

Е. П. Отпущенников.

Проверено 1938 г.

~~34047~~
~~1927~~

Революционная Законность и Курская Милиция.

ИЗДАНИЕ

1353443

Административного Отдела Курского Губисполкома

1926

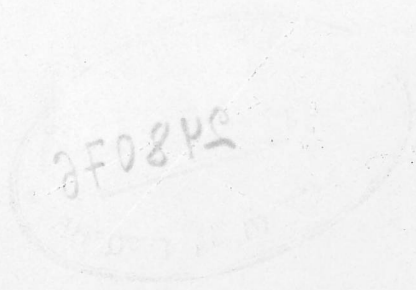
Курская областная
научная библиотека
имени Н.Н. Асеева

Е. П. Огневский

1927

Револьверная Эзекель

Курская Жирная

Курск, Полиграфоб'ед., тип. „Профинтерн“. Заказ № 807.

Гублит № 293.

Тираж 1000 экз.

О Т А Д М О Т Д Е Л А.

9-й год существует Милиция в Курской губернии. За этот период она пережила много испытаний, но в тоже время имела и немало побед. Однако, работа нашей Милиции нигде не зафиксирована. Надобность же в этом материале огромна и не только с исторической точки зрения, но и с точки зрения текущей работы. Мы переживаем такую эпоху Советского Строительства, когда милиция начинает играть колоссальное значение, как проводник революционной законности. Теперь вся работа руководящих органов Милиции сводится к тому, чтобы дать правильное направление низовому работнику в осуществлении лозунга „Лицом к деревне“. Для этого в течение последнего года, помимо письменных директив местам, была установлена живая связь путем созыва уездных совещаний, а в конце года был созван Губернский С'езд, на котором были подведены итоги прошлой работы и намечены мероприятия на 26 год.

Отпечатать отчет о работе с'езда отдельной книгой (стеногр. отчет), как этого желали работники мест, Губадмотдел не смог. Все же, находя необходимым отразить проделанную работу органов милиции за год, а также осведомить весь милицейский аппарат со стоящими перед ними задачами, Адмотдел решил издать настоящую брошюру, приложив к ней решения С'езда.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В настоящее время вопрос о революционной законности для строительства и укрепления Советского Союза настолько важен, что не может не привлечь к себе внимание всех трудящихся Советской Республики.

Почти на каждом собрании, кстати и некстати, затрагивается вопрос о революционной законности.

Особенно часто по этим вопросам приходится держать ответ работникам Милиции, которые, как всем известно, являются непосредственными проводниками этой законности среди широких масс.

Однако, с такой серьезной работой без посторонней помощи, работники Милиции полностью справиться не смогут. В этом им должны помочь: государственные, общественные, профессиональные организации и печать. Между тем, нужно признаться, работникам Милиции со стороны этих органов уделяется не весьма достаточное внимание.

В большинстве своей деятельности работникам Милиции приходится руководствоваться узко-ведомственными распоряжениями, циркулярами, инструкциями, приказами и т. п., что не всегда доступно рядовому работнику. Специальных же книг, за исключением П. Ф. Зайцева—„Милиция и население“—до сего времени нет. А издаваемый НКВД журнал „Административный Вестник“ по всем практическим вопросам полностью не в состоянии обслужить такую огромную милицейскую рать, о чем заявляли и заявляют почти все Начальники Волмилиций, делающие доклады в Г. А. О.

Поэтому некоторые губернии (Ленинградская и Саратовская) издают свои журналы. Такой возможности у Курского Административного Отдела нет, а надобность в этом большая. Об этом говорили Начальники умилиций перед губернским с'ездом адмработников и, чтобы удовлетворить в этом потребность, решили отпечатать стенографический отчет о работе с'езда.

С целью частичного удовлетворении этого запроса и выпущена настоящая брошюра. Данная брошюра состоит: а) из отдельных газетных статей *); б) доклада о деятельности административного отдела и ближайших перспективах работ административных органов губернии; в) заключительного слова к нему и г) заключительного слова при закрытии с'езда. Поэтому автор нисколько не претендует на научность излагаемого вопроса и на успех брошюры в обще-республиканском масштабе, а стремится лишь к тому, чтобы дать товарищам работающим в нашей губернии подсобный материал в их работе.

Если брошюра окажет им эту помощь,—автор будет считать свою цель достигнутой.

Е. Н. О.

*) Хронология статей в пользу увязки вопроса нарушена, а также имеются незначительные изменения и дополнения в них.

Милиция „лицом к деревне“.

За последнее время со стороны Народного Комиссариата Внутренних Дел было издано не мало важных циркуляров и распоряжений, регулирующих местную административно-хозяйственную жизнь вообще и деревни — в особенности. Одним из таких распоряжений являются изданные правила „о порядке направления и рассмотрения жалоб на действия административных органов и должностных лиц“.

Почему мы придаем этим правилам такое большое значение? Придаем мы им это значение потому, что они затрагивают не только узко ведомственную сторону работы, но и удовлетворяют интересы широких пролетарских масс.

Правда, данные правила НКВД изданы давно, но у нас в губернии о них широкие крестьянские массы знают пока мало. Поэтому, придерживаясь мудрой пословицы „лучше поздно, чем никогда“, мы спешим исправить свою ошибку и сделать их достоянием широких масс.

Нечего греха таить, и в настоящее время со стороны наших отдельных „дельцов“, главным образом, работников волостного и сельского масштаба проделываются еще те или иные неправильности. Но теперь население на такие действия реагирует, весьма скоро, ибо оно, благодаря широкой политико-просветительной работе Советской Власти и Коммунистической Партии и, вообще, революционной встряске, стало гораздо сознательней и требовательней, чем это было 3—4 года тому назад.

За последние 5—6 месяцев, всех жалоб и указаний на неправильные действия административных органов и должностных лиц поступило в Административный Отдел Курского Губисполкома свыше 200, что дает больше 40 жалоб в месяц. При этом 70 процентов из них подтвердились.

Казалось бы, две жалобы в три дня на всю губернию ничтожное количество. Но если мы примем во внимание, что большая часть населения еще не осведомлена о том, как и кому

жаловаться и есть еще сомневающиеся (не накажут ли за это), то данная цифра окажется солидной.

Кстати, несколько слов и о наказании за ложный донос. Бедь есть, конечно, и такие лица, которым не безинтересно наклеветать, как на государственные органы в целом, так и на отдельных должностных лиц. Поэтому, в целях ограждения последних, в положении имеется специальная статья 10-я, гласящая: „Лица, подавшие жалобы, содержащие в себе заведомо ложные сведения, подлежат ответственности по ст. 179 Уголовного Кодекса“.

Изданные правила точно указывают, на кого, кому жаловаться и, для облегчения жалобщика, содержат особую статью, которая говорит: „жалобы подаются как в письменной, так и в словесной форме, при чем в последнем случае жалобы записываются сотрудником учреждения по назначению начальства принимающим таковые и подписываются жалобщиком или, при его неграмотности кем нибудь из присутствующих при наличии двух свидетелей“. Помимо этого в приеме жалобы выдаются справки о времени принятия, входящем номере жалобы, а также времени, когда нужно жалобщнику прийти за ответом.

Это является гарантией в том, что ни одна жалоба не останется без последствий, как это было до сего времени, и отговорки: „я не принимал. Где и у кого она находится, я не знаю“ — сами по себе отпадают. Поэтому сугубо прав Нарком РКИ РСФСР т. *Шверник*, который дал о правилах следующий отзыв: „НКРКИ находит чрезвычайно желательным и целесообразным издание таких правил, представляющих собой первый серьезный опыт по урегулированию и облегчению порядка принятия и прохождения жалоб на действия должностных лиц“.

Мы несколько не ошибемся, если скажем, что данные правила не только сыграют огромную роль в приближении административного аппарата к населению, но что они явятся основным материалом для издания Правительством нового закона, регулирующего этот вопрос по всем линиям Советского аппарата.

Все же, несмотря на детальную разработку этих правил, последние могут быть полностью проведены в жизнь лишь при том условии, если лица, возглавляющие административные органы и общественные организации, отнесутся к этому с должным вниманием, т.-е. примут меры к широкой популяризации правил среди

населения, как путем прочтения их на заседаниях Советов и на общих собраниях (сходах) так и путем расклейки на видных местах.

Однако, мы нисколько не думаем о том, что только одним изданием этих правил и даже правильным их проведением мы полностью приблизим свой аппарат (милицию) к населению. Приближение милиции к населению зависит также и от того, насколько она сумеет обслуживать его нужды, а также и отчитываться в своей работе перед широкими трудящимися массами. Поэтому органы Милиции должны поставить перед собою задачу, чтобы в каждые три месяца в каждом сельсовете на общем собрании (сходе) или в отдельных деревнях, входящих в сельсовет, сделать один доклад о своей работе.

Только таким путем мы можем исправить наши недостатки и своевременно вырвать, как уже имеющиеся, так и могущие быть сорняки на нашей советской административной ниве.

(„Курск. Правда“ № 153—1925 г.).

Милиция и крестьяне-выдвиженцы.

Одним из главных факторов построения нашего советского аппарата—является вовлечение трудящихся в органы управления. Возьмем сельсоветы. Избирая одного депутата на 100 чел. жителей, при 100 миллионах сельского населения, мы получаем ежегодно участие в органах управления около миллиона человек. Если мы возьмем нашу губернию, где сельского населения около 2.700.000, то мы ежегодно получим около 27000 человек, принимающих непосредственное участие в делах управления государством.

Независимо от этого, в настоящее время Правительством принят ряд мер, направленных к улучшению советского аппарата в деревне, одной из которых является вовлечение крестьянства в руководящие органы Советской Власти, путем „выдвиженства“.

Выдвиженцы в настоящее время занимают весьма ответственные посты. Так, например, в Народный Комиссариат Внутренних Дел введены и работают два крестьянина-выдвиженца: один—в качестве старшего инспектора Центрального Административного Управления (ЦАУ), а другой—Заместителя Начальника Отдела Милиции ЦАУ. В Народном Комиссариате Земледелия на должностях Инспекторов также имеются крестьяне-выдвиженцы.

Обратимся теперь к нашему административному аппарату, в особенности Милиции Курской губернии. Разве деятельность ее не разнообразна? Разве она не касается самых широких слоев крестьянского населения? И разве крестьянство не заинтересовано, чтобы этот аппарат был хороший? На все эти вопросы мы можем дать только утвердительный ответ.

До последнего времени мы принимали меры, чтобы наш аппарат отвечал всем требованиям данного момента, но полностью этого пока не добились. Поэтому, мы должны постараться поставить наш милицейский аппарат так, чтобы крестьяне в начальствующих лицах видели не только олицетворение административ-

ного понуждения, но и защитников их прав и толкователей советских законов. Только при этих условиях будет установлена и закреплена связь с населением.

Для того, чтобы добиться этого в Курской губернии, нужно использовать практику центральных органов и провести „выдвиженство“. Административный Отдел Губисполкома в настоящее время стал на этот путь. Для этого им сделано в Губисполком представление о введении в штат Адмотдела должности помощника Начальника Губмилиции (тоже и в уездах) и о назначении на эти должности крестьян-выдвиженцев.

Мы не можем предугадать — какой из способов изберет Губисполком в назначении „выдвиженцев“: из крестьян, работающих в сельсоветах на выборных должностях, или прямо от сохи. Но от этого существо дела не изменится, ибо выдвигаемые мероприятия целиком построены на основах союза, укрепляющего город с деревней, а также полной заботливости и внимательности к нуждам крестьянства.

(„Курская Правда“ № 150—1925 г.).

Милиция и селькоры.

В настоящее время перед нашим милицейским аппаратом, как никогда, стоят весьма сложные и важные задачи. В особенности они стоят остро в сельских местностях. Милиционер в селе является первым представителем власти, к которому население идет как за защитой, так и за всевозможными советами. Поэтому милиционер не только должен знать законы Советской Власти, но и знать ее политику. А это задача не легкая. Здесь знания одних законов мало, нужно их и умело провести. Для этого милиционер должен быть: честен, вежлив и общественен т.-е. милиционер должен принимать самое активное участие в общественной работе на селе. Для этого он должен связаться с общественными организациями и непосредственно вести в них работу, как-то: в комитетах взаимопомощи, избах-читальнях, в редколлегиях стенных газет и т. п. Выше мы говорили, что к милиционеру идут не только за защитой, но и за советом и если он не в силах будет сам дать совета, то в этом ему поможет газета. Кроме этого, для милицейского работника обязательна связь с отдельными общественными деятелями, которыми в настоящее время являются сельские корреспонденты (селькоры).

К этим сельским „прокурорам“ милицейские работники должны относиться не только с доверием, но и оказывать им необходимую поддержку в их работе.

К сожалению, в практике своей работы мы видим обратное. Милиционер помогает не селькору, а тому „обиженному“, коего селькор вывел на „чистую воду“. Происходившие процессы: на Украине — „Дымовка“, в Белоруссии — „Якубовщина“, а также и в других местах ярко подтверждают это.

Можем ли мы допускать подобное в дальнейшем и выгодно ли это милицейским работникам?

Несомненно, нет.

Есть ли в данное время для милиции и селькоров общая работа?

Конечно, есть.

Недород в нашей губернии дал деревенским „паукам“ хорошую погоду для расставления своей паутины, в которую попало немалое количество бедняков. Административный Отдел Губисполкома дал местам директиву, как вести работу по кабальным сделкам. Дает по этому вопросу материал и статья т. *Гришанина* (см. „Курская Правда“ № 159), которую не мешает использовать как милицмейским работникам, так и селькорам.

Из этого мы видим, что у Милиции и селькоров задачи общие. Разница же будет в том, что Милиция по собственному желанию поставлена свыше проводить законы Советской Власти и охранять общественную безопасность, а селькор, как честный гражданин, друг Советской Власти, по личному желанию помогает ей (власти) в искоренении этих недостатков. Поэтому кулаки, бандиты и др. „дельцы“ одинаково „уважают“ как Милицию, так и селькоров и одинаково убивают их из-за угла. В силу чего Милиция должна всячески помогать своим друзьям и верным товарищам селькорам в их работе и брать под свою защиту там, где это нужно.

(„Курская Правда“ № 181—1925 г.).

Долой „административный налог“.

Хотя вопросы хозяйственного строительства в настоящее время и являются основными, все же вопросы административного управления забывать не только нельзя, но и вредно. Если наша административная деятельность не будет увязана с экономическими и культурными вопросами, то в этом случае мы не выполним своевременно и полностью тех задач, которые возложены на нас правительством рабочих и крестьян. К сожалению, в Курьской губернии, в административной деятельности такие опасности имеются и устранить их своевременно необходимо. В противном случае, наша административная работа будет являться тормозом в деле восстановления народного хозяйства. Для примера приведем следующие факты. К октябрю месяца 1924 г. невзысканных штрафов по губернии числилось 27.500 руб., а на апрель 1925 г. сумма невзысканных штрафов повысилась до 42.000 руб. Таким образом, за нарушение обязательных постановлений Исполкомов в течении 6-ти месяцев сумма невзысканных штрафов увеличилась на 65,5% и это при том условии, когда наш исполнительный аппарат (милиция) все улучшается. В чем же здесь дело? А дело в том, что благодаря неурожаю в 24 году население экономически стало слабо, а административное воздействие от месяца в месяц все увеличивается. Если возьмем Курский уезд, то получим следующую картину: в октябре—декабре 1924 г. штраф на каждого нарушителя в среднем падал 5 р. 56 к., а в январе—марте 25 г. он повысился до 7 р. 28 к. Кроме этого необходимо отметить, что штрафы в городах ниже, чем в сельских местностях, а именно: в среднем штрафы в городе 4 руб. 19 коп., а в сельских местностях 6 р. 59 к. Из приведенных фактов мы видим, что органы, налагающие штрафы, повидимому, мало уясняют значение связи административной деятельности с экономическим положением населения. В противном случае таких „ножниц“ не получилось бы. Правда, если взять нашу губер-

нию в общереспубликанском масштабе, то мы находимся в разряде губернии, где административные взыскания являются самыми низкими, но для Курской действительности они, благодаря неурожаю, являются слишком высокими.

Но эти явления имеют и свою подкладку, а именно: органы, налагающие штрафы смотрят на это, если не исключительно, то главным образом, как на источник усиления местных средств. В результате получается, что административное воздействие на нарушителей выражается в форме административного налога. Административный Отдел неоднократно указывал на эту болезнь, но положительных результатов пока не достигнуто. Радикальные же меры в этом вопросе необходимы. Специалистом врачом в этом вопросе является Губисполком и последний глубоко будет прав, когда он обяжет соответствующие органы налагать штрафы в административном порядке на сельское население не свыше 3 р. Милиция же, при направлении протоколов для наложения по ним адмвзысканий должна давать свое заключение о размерах возможного штрафа, беря, конечно, за основу степень нарушения, социальное и материальное положение нарушителя и т. п.

В тех случаях, когда Исполком не согласится с заключением Милиции, последней, если она находит свое заключение обоснованным, а решение Исполкома ошибочным, не возбраняется возбуждать ходатайство перед органами наложившими штраф, а также и вышестоящими, о пересмотре таковых постановлений.

Только в этом случае мы в Курской действительности введем вашу штрафную политику в нормальное русло и избавим население от административного налога. А это также будет являться одной из основ, укрепляющих Союз рабочих и крестьян.

(„Курская Правда“ № 159—1925 г.)

Милиция на борьбу с „красным петухом“.

Одним из бичей крестьянского хозяйства являются—пожары. По статистическим сведениям, крестьянские села в среднем выгорают через каждые 20—25 лет. Если мы обратимся к нашей Курской действительности, то получим весьма печальную картину. Цифровые данные за 1924 год, имеющиеся в распоряжении Административного Отдела показывают, что у нас по губернии было 1389 пожаров (это без лесных). Самыми неблагоприятными месяцами являются: — июнь—сентябрь 35,9⁰/₁₀₀ всех пожаров, следующими месяцами, неблагоприятными в пожарном отношении это октябрь—декабрь, на них падает 27,2⁰/₁₀₀. Данные периоды не являются случайными. Возьмем первые месяцы, на которые большей частью падают пожары. Они являются засушливыми и население деревень в эти месяцы большей частью занято полевыми работами, а остаются в деревне старые и малые, которые не весьма осторожно обращаются с огнем. Благодаря отсутствию огнестойких строений, последние весьма скоро воспламеняются (последнее также относится и к остальному времени года). Большой же процент пожаров, падающих на октябрь—декабрь месяцы объясняется тем, что в это время, все население начинает отапливаться, а ремонт печей и чистка труб делается недостаточно или же совсем не производится. Правда, горят застрахованные избы, амбары, гумна, но как бы высока не была страховая премия, она не может предотвратить развала крестьянского хозяйства и крестьянство разоряется. Вопросы же огнестойкого строительства пока у нас не получили широкого применения и ожидать их в скором времени не приходится. Таким образом перед нами стоят весьма важные задачи—предотвратить язвы, появляющиеся ежегодно на крестьянском хозяйстве. Предписать рецепты из губернии весьма трудно, да и почти будет бесполезно, если к этому не будут привлечены наши низовые органы и само сельское население. Поэтому прав Админи-

стративный Отдел Губисполкома, разработав и разослав Умилициям проект обязательных постановлений Уисполкомов с письмом, обязывающим милицейских работников принимать самые решительные меры не только к ликвидации пожаров, но и раз'яснению к предупреждению таковых. В письме имеется также специальная оговорка, что Уисполкомам предоставляется право внесения соответствующих изменений и дополнений к данному проекту. Но одних административных мероприятий здесь мало, нужно мобилизовать общественное мнение сельского населения, путем постановки докладов на сельсоветах и общих собраниях (сходах).

Эту работу милецкий аппарат должен вести в плановом порядке и, к периодам наибольшего количества пожаров, принимать предупредительные меры.

Только тогда мы сможем в значительной степени гарантировать себя от неприятного гостя—„красного петуха“.

(„Курская Правда“ № 167—1925 г.).

1353443

Курская областная
научная библиотека
имени Н.Н. Асеева

Губернский с'езд административных работников и его задачи.

„Насаждение революционной законности чрезвычайно много зависит от образа действия низового аппарата милиции“. Из речи Пред. Совнаркома тов. Рыкова А. И. на Всероссийском С'езде Начальников Администр. Отделов; янв. 25 г.

Сегодня открывается Губернский С'езд административных работников, который по своему количеству (до 150 чел.) и по задачам, стоящим перед ним, в Курской действительности мы видим впервые. На этом с'езде будет представлен весь костяк административного аппарата, начиная от Начальников волостных, заводских и уездных управлений милиций, работников розыска, мест заключения и кончая представителем Н. К. В. Д.

Созыв такого с'езда не случаен. Поставленные Советской Властью и Коммунистической партией задачи—улучшение советского аппарата в деревне и проведение революционной законности в толщу крестьянского населения,—идут прежде всего по пути изменения административной практики.

Хотя метод административной работы в нашей губернии изменен около года, все же, мы должны признаться, недостатков имеется еще много. Поэтому вопрос оздоровления административного аппарата, в особенности в деревне, и сейчас стоит со всей важностью и большим значением перед советскими и партийными органами.

Административный аппарат (милиция)—это железный мост законности между Советской Властью и массой рабочих и крестьян. Если этот железный мост будет правильно функционировать, честно и безупречно нести свой долг, тогда именно, не будет ни беззакония, ни нарекания на Власть.

А ведь о революционной законности масса судит не по форме, а по существу, и это правильно.

В самом деле: могут быть великолепные кодексы, безупречные обязательные постановления Исполкомов и самые справедливые приговоры судов, но если вместе с этим имеются на лицо плохие проводники их в жизнь, то первые идут на смарку. А как раз, больше всего быть проводником этих законов приходится адмаппарату (милиции). Поэтому при плохом состоянии адмаппарата не может быть и речи об успешном проведении революционной законности.

Это первый и основной вопрос, из которого вытекают и другие вопросы. Разрешением их с'езд и займется.

Вторым наиболее важным вопросом, который стоит перед с'ездом, является изменение форм работы административного аппарата. Сейчас многие думают, что будто бы адмаппарат и призван только для того, чтобы взыскивать штрафы, водить под конвоем, продавать с торгов и т. д. в общем быть пугалом. Это понятие неправильное. Полиция—да. Та только к этому и была приспособлена. Милиция же, наоборот, является не только административно-карающим органом, но и органом, предупреждающим преступность и помогающим рабочим и крестьянам разобраться в наших законах.

Третий вопрос, который стоит перед с'ездом административных работников,—переход от системы кустарничества к плановой работе, к учету своей работы, к правильной отчетности и четкости ведения делопроизводства.

Эта работа в настоящее время является лозунгом дня и мы должны целиком и полностью ее выполнить.

Четвертый вопрос—усиление борьбы на уголовном фронте, по которому с'езд должен также иметь свое суждение и наметить практические мероприятия с таким расчетом, чтобы к концу 26 года, к следующему Губернскому административному с'езду те язвы, которые наносятся преступным элементом нашему крестьянскому хозяйству, были изжиты, если не полностью, то во всяком случае не ниже 90 проц.

Пятый вопрос—обсудить и продумать наше исправительно-трудовое дело. Мы его должны всемерно улучшить и мы выражаем уверенность, что эту задачу представителям с'езда удастся разрешить с полным успехом.

Шестой вопрос—это сконцентрирование охраны всего государственного имущества по губернии в надежных руках, какими является Ведомственная Милиция.

Седьмой и последний вопрос, который стоит перед с'ездом, обмен мнений между работниками Губернского, уездного и волостного аппарата для того, чтобы получить взаимное практическое указание, которое послужило бы им канвой для успешного проведения возложенных на них задач.

Вот вкратце те основные вопросы, которыми с'езд займется.

(„Курская Правда“ № 288—25 г.).

Доклад о деятельности Административного Отдела и ближайшие перспективы работы административных органов губернии *).

Товарищи, направленные за последние годы правительством рабочих и крестьян и Коммунистической партией мероприятия по укреплению низового аппарата, в большей своей степени относятся к нашим административным органам (милиции), так как последние в своей повседневной работе почти на каждом шагу соприкасаются с массами в качестве агентов Советской Власти. Поэтому административные органы в условиях переживаемого периода играют огромную роль и начинают привлекать к себе внимание государственных, а также и общественных организаций. Доказательством этого является вчерашнее выступление представителей Губернского Исполнительного Комитета, Губернского Комитета Партии и органов, наблюдающих за революционной законностью. Теперь же разрешите мне остановить ваше внимание на назначении адморганов прежде и теперь.

Адморганы прежде и теперь.

В царское время полицейский аппарат являлся органом, подавляющим все другие органы, в том числе и общественные организации в государстве. Царское правительство все основывало на работе полиции, все же остальные органы шли у нея на пристяжке. Нечего говорить о том, что аппарат полиции был защитником помещиков, капиталистов, был плеткой для рабочих и крестьян, ибо это и без того для всех ясно и понятно. Тоже самое наблюдается и в западно-европейских государствах. Хотя там органы управления по своему построению как будто и

*) Настоящий доклад сделан мною на Губернском съезде адмработников 19—24 Декабря 1925 года и помещается в сокращенном виде.

Авт.

являются муниципальными, но поскольку там у Власти стоят капиталисты и помещики—эти органы защищают исключительно интересы последних. Наш же аппарат является броней рабочих и крестьян—их часовым.

В настоящее время наш административный аппарат построен совершенно иначе, а именно—наш аппарат является аппаратом муниципальным, т.-е. местным и вся его работа, вся его деятельность направлена по двум основным ручейкам, по двум основным линиям: 1) точное проведение общей политики, направляемой нашими законодательными органами и 2) согласование своей работы с местными органами Власти и помощь им в их работе. Если в прежнее время остальные органы шли на пристяжке полицейского аппарата, то в настоящее время положение изменилось и Советский административный аппарат является пристяжкой для остальных органов. Поэтому ясно, что вся работа и весь темп работы административного аппарата зависит от работы наших местных органов, от экономической мощи, и культурного состояния населения и проч. Поэтому необходима самая близкая связь с местными органами Власти.

Если мы с вами бросим ретроспективный взгляд на предыдущие годы, то увидим, что все переживания, которые приходилось иметь местным Советам, переживали и мы. Тот экономический недостаток, тот неурожай, который переживала наша губерния в большей своей степени отразился на работе нашего административного аппарата, ибо вся тяжесть недостатков местных средств шла прежде всего за счет сокращения этих средств административному аппарату.

От плановости работ местных Советов зависела и наша работа. А она в последнем году, особенно в связи с неурожаем, была направлена в большей своей степени на защиту бедноты от влияния кулака. За этой работой следили наши органы и, в особенности, милицкий аппарат.

Таким образом мы видим, что вся наша работа целиком и полностью должна согласовываться с нашими органами Власти, т.-е. местными Советами. И если наши работники, руководящие административными аппаратами отдельных уездов и волостей не поймут этого, не учтут—то, безусловно, наш аппарат будет не помощником местных органов Власти, а тормозом в их работе.

Условия работ в этом году.

Выдвинутые правительством и партией лозунги „лицом к деревне и „укрепление революционной законности“ требовали от адморганов (Милиции) большой гибкости в работе.

Для этого нужно было создать благоприятные условия для работы, эти же условия были для адморганов в истекшем году очень тяжелыми. Причины, способствовавшие созданию ненормальных условий работы были следующие: 1) сжатость местного бюджета; 2) недород в губернии; 3) наличие бандитизма и 4) перегруженность милиции работами, не входящими в круг их прямых обязанностей.

Недостаток местных средств весьма отразился на материальном положении административных работников. Младший волмилиционер получал жалованье 13 р. 50 к. в месяц и зачастую несвоевременно, а это вызывало большую текучесть милицейского состава. Недостаток отпуска кредитов на другие расходы вредно отражался на своевременном выполнении работ. С другой стороны недород в губернии, отразившийся на крестьянском хозяйстве, тормозил приведение милицией в исполнение приговоров и решений Нарсудов и Земкомиссий.

Наличие бандитизма в губернии отвлекло уголовно-розыскной аппарат от борьбы с другими видами преступлений, чем и объясняется недостаточный процент их раскрытия.

Недостаточность штата и использование милиции не по прямому назначению шли в ущерб основной работе по охране революционного порядка и безопасности.

Однако, наряду с этим, в настоящем году мы имели некоторые предпосылки к улучшению нашей работы. Так, в этом году наш губернский административный аппарат окончательно получил свое организационное оформление и не подвергался реорганизациям, а это не могло не повлиять на его работу в сторону ее улучшения. Тоже самое относится и к уездным Милициям.

В нашей губернии построение уездного аппарата полностью соответствуют проекту НКВД об уездных Административных Отделах, но мы пока не переименовали Уездные Управления Милиции в Уездные Административные Отделы лишь по формальным соображениям. Таким образом, организационное построение наших

аппаратов в губернии целиком и полностью отражает взгляды центральных органов. Это первое. Второе, на что я должен обратить Ваше внимание и что в нашей работе имеет реальное значение,—это подбор личного состава и особенно командного, ибо на последний мы больше всего опираемся в своей работе. А он у нас таков:

В сельских местностях имеется работников с адмстажем от одного года и выше до 72% и только 28% работников деревни имеют стаж до одного года. Данное обстоятельство говорит за то, что подбор основного кадра у нас удовлетворительный. А это является нашим плюсом. Но наряду с этим плюсом есть и минусы. Эти минусы заключаются в том, что большинство из этих 72% работников пережили такое время, когда работа по всем линиям нашего аппарата происходила урывками, кавалерийскими наскоками, или как говорят, протекала в эпоху военного коммунизма. И эти навыки, эти приемы остались в нашей работе и сейчас. Вот благодаря чему, несмотря на такой подбор работников (72% — цифра вполне удовлетворительная), мы все же имеем некоторые скачки, некоторые топорозы в нашей административной работе, которые являются нашими минусами. Товарищи, мы должны на этом съезде наметить соответствующие мероприятия, которые дали бы возможность нашей административной машине работать правильно и плавно по линии укрепления революционной законности, а также и по линии привлечения крестьянского населения к государственному управлению. Для улучшения нашего административного аппарата, в нашей губернии пришлось сделать некоторые отступления от общих указаний Центра: мы ввели у себя в губернии при Управлениях Милиции институт Юрисконсультов.

Организация этого института по нашему мнению имеет большое значение и вот почему. Разбросанность административного Законодательства, разноречивость его толкования и т. п. затрудняют работу административных органов. При помощи же юрисконсультов наша работа в некоторой части облегчится. Кроме этого мы думаем, что юрисконсульты явятся не только помощниками нашим административным работникам, но и помощниками крестьянскому населению, по даче ему всевозможных справок и разъяснений. А это поднимет авторитет нашего административного аппарата в глазах крестьян, к чему мы с Вами все стремимся.

Теперь, товарищи, нужно сказать еще об одном обстоятельстве, на которое вчера указывал Заместитель Начальника Милиции Республики и на которое я хочу обратить Ваше внимание,— это на то, что у нас сейчас, в связи с общей линией Правительства, происходит втягивание крестьянских масс в управление и не только путем постановки докладов, отчетов и т. п., но и непосредственным вовлечением их в работу административных органов. С этой целью при каждом управлении милиции мы организовали инспекцию, куда ввели по одному представителю от крестьян-выдвиженцев. Вот два мероприятия, которые мы провели с отступлением от преподанных нам НКВД штатных единиц и которые, в некоторой степени, меняют облик работы наших уездных органов.

Здесь я вкратце изложил те условия, при которых нам приходилось вести свою главную работу по внедрению революционной законности среди широких масс.

Революционная законность и милиция.

Почему получается так, что у нас революционная законность имеет такое злободневное значение? Вот почему... Если политика Советской Власти в области цен, есть экономический союз рабочего класса с крестьянством, то без преувеличения можно сказать, что революционная законность является основой для политической смычки рабочего государства с крестьянством. Революционная законность—это такая работа органов Советской Власти на местах, которая дает самую широкую гарантию в том, что правовое положение рабочих и крестьян и всех граждан Союза нарушено не будет. Только такая постановка дела в данное время обеспечит наши дальнейшие успехи в области хозяйственного и культурного строительства. Можно сказать, что революционная законность есть своего рода часть обще-хозяйственного плана—необходимое условие для развития производственных сил страны. Поэтому мы так и выделяем этот вопрос. Поэтому вопрос о революционной законности должен быть гвоздем работы нашего Съезда. Проведение же революционной законности зависит от многих условий, но основным из них является, безусловно, качество самого проводника законности на практике. Этим проводником, как каждому известно, является Советская Милиция. В самом деле,

могут быть великолепные кодексы законов, безупречные обязательные постановления Исполкомов и самые справедливые приговоры Судов, но если вместе с этим будут плохие проводники их в жизнь, то первые пойдут на смарку. А как раз больше всего быть проводником законности приходится Милиции. Вот почему мы должны сказать, что при плохом состоянии Милиции не может быть настоящей революционной законности.

О революционной законности, её роли и значении свое авторитетное слово сказали III Союзный Съезд Советов и XIV партконференция. Теперь является боевой задачей проводить эти решения в жизнь и, вполне естественно, нужно начинать с создания необходимых для этого условий. А эти условия — политическая и правовая ликвидация неграмотности среди милицейского состава. Для этого необходимо выделить особо задачу, систематического укрепления органов милиции и розыска, как наиболее соприкасающихся с мешанско-нэповской средой, укомплектование их выдержанными, испытанными, стойкими, партийными кадрами, а также и честными беспартийными. Губком учел этот момент и дал на места по этим вопросам директивы. Но несмотря на это, мы видим, что работников Милиции и розыска снимают на другие работы предлагая взамен их неподходящих для службы в Милиции.

Не менее важным условием для проведения революционной законности является обоснованность всех предъявляемых требований к населению только на законе и строгое соблюдение законов во всех случаях служебной работы. Это первое условие, а второе должно выражаться в разумности исполнения и сочетания с духом закона, а не только с его буквой. А у нас нередко бывает так, как говорил т. Ленин: „рабочий или крестьянин, вынужденный 4 или 5 раз притти в учреждение, наконец получает нечто формально правильное, а по существу издевательство“. (Соб. с. том XVIII, часть I стр. 278). Такие факты товарищи у нас бывают. Бывает так, что Начальники Волмилиций по форме вправе, скажем, отказать гражданину в какой нибудь просьбе, так как она к нему прямо не относится, но когда он не делает этого отказа сразу, делает ссылки на то, что ему некогда и т. п., то это уже является издевательством. Если же милицейский работник — Начальник Волмилиции раз'яснит крестьянину, почему именно ему отказывают и к кому он должен обратиться, то ни-

какого издевательства не будет. В работе нашего аппарата, в большей степени, приходится соприкасаться с населением при проведении в жизнь постановлений местных Исполкомов. Для того, чтобы лучше знать дух этих постановлений, адмаппарат обязательно должен принимать участие в издании таковых. Но этого мало. Работники Милиций должны знать, как это законодательство преломляется в жизни и быту крестьянского населения, для чего нужно ближе связаться с этим населением. Добиться этого можно тем путем, который был указан т. *Зайцевым* в своем приветственном слове, т.-е. делать о своей работе отчеты на собраниях крестьян.

Участие милиции в законодательной работе местных советов.

Одной из крупных задач, которая также стояла перед административным аппаратом—является его участие в законодательной работе местных органов Власти. В данной работе нужно сказать, у нас имеется Ахиллесова пята,—наше больное место. До половины 25 года мы не принимали почти никакого участия в этой работе, а между тем надобность в этом участии огромная. Почему? Потому, что 72,2 проц. обязательных постановлений проводится в жизнь нашим административным аппаратом. А для того, чтобы правильно проводить эти постановления, административный аппарат должен знать из чего исходил законодатель, когда выносил то или иное решение, короче говоря, знать дух этого постановления, знать дух этого законопательного акта, чего у нас не было. Поэтому при исполнении распоряжений местных Исполкомов в нашей работе часто получались перебои и шероховатости. Что же мы сделали для того, чтобы вовлечь адмаппарат в законодательную работу местных Советов? Мы добились того, что Губисполком издал распоряжение, обязывающее все отделы согласовывать проекты обязательных постановлений в части проведения их в жизнь с адморганам. Практического проведения этого распоряжения мы добились пока только в губернии. В уездах, не говоря уже о волостях, этого мы еще в достаточной степени не достигли—это является минусом в нашей работе.

В 1926 году мы должны добиться того, чтобы наш административный аппарат участвовал в издании законодательных актов местных органов Власти на все 100 процентов.

Наша штрафная политика прежде и теперь.

Не менее важной задачей в нашей работе является упорядочение штрафной политики. Никому не секрет, как была построена наша штрафная политика раньше. Бывало так: Уисполком дает приказание взыскать такой-то штраф и добавляет: „если его не взыщете, то не получите зарплату“, а Начальник Милиции дает задание по периферии составить не менее 50 протоколов. Так была построена раньше наша административная политика. Правильная ли такая политика? Конечно, неправильная. И в связи с лозунгом „лицом к деревне“, мы перестроили нашу работу и поставили ее так, что у нас административный нажим стал другой. Прежде мы имели такое положение, что если в городе на обывателя налагался штраф в 5 руб. то в сельских местностях 10, т.-е. на 100 проц. выше. Разве это была правильная линия, которая велась нами в деле наложения штрафов? Конечно неправильная. В этом году нужно сказать, наш административный аппарат сыграл большую роль в урегулировании штрафной политики. А сделать это было не легко потому, что в уездах и сельских местностях, органом налагающим адмвзыскания являлся не наш ведомственный аппарат; поэтому нам пришлось вести кампанию по мобилизации общественного мнения, для чего мы бросили лозунг „долей административный налог“. Только благодаря этому мы добились того, что у нас сейчас данный вопрос выравнивается и штраф теперь в среднем выражается: для города 4 р. 49 к., а в сельских местностях 4 р. 51 к. Но это балансирование еще не говорит о том, что наша линия здесь окончательно проведена. Нет, наша линия окончательно не проведена, ибо в сельских местностях у нас штраф должен быть минимум на 25 проц. ниже, чем в городе.

Суть вопроса заключается не в том, чтобы нажать на мужика, а в том, чтобы всякое наше административное воздействие имело воспитательное значение, чтобы оно имело воспитательный эффект, а это будет достигнуто тогда, когда административное воздействие будет соответствовать экономическому и культурному состоянию населения. Если же наша административная линия работы будет вырываться, если она будет выскакивать вперед, то это никуда не будет годиться. Наложить нужно 50 коп. на мужика, даже—20—25 коп., но чтобы это было своевременно взы-

скано. Ведь что для нас даст больше пользы — штраф в 5 р., который будет взыскиваться 2 года или — в 25 коп. который мы взыщем сейчас же? Без сомнения, для нас полезней взыскивать сейчас же 25 к. чем 5 руб. через год—два, да еще с продаж крестьянского имущества, что к тому же нам политически не выгодно. Мы должны отказаться от таких крупных штрафов, так как они будут являться непосильным административным ударом, а нам нужно, и то в исключительном случае, административное подстегивание. Нам не нужно, чтобы от нашей административной плетки крестьянин получал язвы, а нужно, чтобы от штрафа получился административно-воспитательный эффект. У нас же получалось совершенно обратное, т.-е. раньше у нас налагались такие штрафы, которые не всегда представлялось возможным взыскать, в результате чего к концу отчетного года по губернии значится невзысканных штрафов 57 тысяч рублей, в числе которых имеются штрафы наложенные в 23 году.

Нужно ли было принимать меры, чтобы взыскать эти штрафы во что бы то ни стало? Конечно нет. Ведь все мы отлично знаем, что в этом году был недород, который в первую очередь тяжело отразился на крестьянском хозяйстве. Следовательно, нельзя было настаивать на безусловном взыскании штрафной недоимки, почему мы и дали на места директиву сложить задолженность по штрафам, невзысканную до первой половины 25 года, на что и получили одобрение со стороны Губисполкома. Несмотря на важность такового распоряжения, места его полностью еще не выполнили, поэтому я считаю необходимым, чтобы вы по возвращении со Съезда занялись немедленным выполнением этой директивы, и в дальнейшем придерживались тех правил, о которых я говорил выше. Тогда подобных административных недоимок не будет и „манифестов“ по этому вопросу писать не придется.

Об административном кодексе.

Большим тормозом в нашей работе является разбросанность законодательного материала по вопросам общего управления, состоящего из ряда разрозненных, изданных в разное время декретов, далеко не охватывающих все вопросы взаимоотношений органов управления с населением. Поиски их по различным номерам Собраний Узаконений за истекшие годы является чрезвычай-

но трудной задачей. Целый ряд вопросов определяется ведомственными распоряжениями, а некоторые декреты нуждаются в переработке их в соответствии с изменившимися условиями жизни и новой политикой Советской Власти. Стремление же мест регулировать вопросы внутреннего управления обязательными постановлениями Исполкомов, которые нередко противоречат общему духу законодательства, вносят еще большее разнообразие в административную практику и, нарушая ее единство, осложняют работу милицейского аппарата. Мы должны поставить это дело так, чтобы вопросы управления шли в определенном русле, а для этого необходимо систематизировать наш законодательный материал и издать его в виде отдельного устава или Кодекса. Нам известно, что НКВД этим вопросом занимается давно. Уже два года проект находится на согласовании с различными Наркоматами.

С'езд Начальников Административных Отделов признал необходимым издание этого кодекса. Жизнь целиком и полностью оправдала это постановление. Хорошо было, если бы наш С'езд административных работников обратился к Губисполкому с представлением о возбуждении последним ходатайства перед СНК об ускорении издания административного устава или Кодекса, который безусловно, облегчит трудную и ответственную работу милицейских органов.

Как пользоваться литературой.

Литературе мы придаем важное значение, но ввиду недостатка ее у нас и нашего неумения пользоваться имеющейся, я должен на этом остановиться. В самом деле, может ли Начальник Волмилиции быть хорошим практическим проводником революционной законности в селе и в волости, обслуживая 40—50 тысяч населения, когда он часто не знает направления политики Правительства, которую он должен знать обязательно, как и обязательные постановления местных Советов. Откуда он может знать об этом направлении? Прежде всего—через нашу периодическую печать—наши газеты.

В этой литературе Начальники Милиции могут найти тот материал, который необходим для постройки нашего общего здания. Кроме указанной литературы, у нас имеется еще и ведомственная литература, определяющая пути, по которым им надле-

жит вести свою практическую работу. Есть ли она у нас эта литература и если да, то как мы ею пользуемся? Есть, но мало, подбор не всегда удачен и пользуемся мы ею отвратительно.

Для характеристики я приведу такие примеры: иной раз в своей работе (выражаясь фигурально и приравнивая себя к сапожнику), чтобы подбить подметки к сапогам берем не молоток и шило, а лопату, т.-е. мы выписываем не ту литературу, которая нам нужна, как сапожнику молоток, а беремся за лопату. Для нас необходимым инструментом является „Административный Вестник“, а не „Плановое Хозяйство“, которое выписывается некоторыми Волмилициями. Конечно, не мешает выписывать и „Плановое Хозяйство“, если к тому имеется материальная возможность, но как нам известно, этой возможности на местах нет. Поэтому в первую очередь мы должны выписывать „Административный Вестник“. Это первый пример. А вот следующий. В докладе Московскому активу о результатах 14-й партийной конференции, тов. *Сталин* приводил такой случай, что один из представителей Губкома обратился к секретарю Волкома с вопросом: „почему отсутствуют газеты в волости“, а секретарь Вол'ячейки ответил: „а зачем нам газеты? Без газет спокойнее и лучше, а то еще прочтут мужики и пойдут всякие вопросы, а потом не оберешься возни с ними“ (*И. Сталин* к итогам работ XIV парт. конференции ВКП госиздат. ст. 54).

У нас тоже имеются такие Начальники Волмилиции (называть по фамилии воздержусь), которые по этому вопросу выполняют распоряжения ГАО и даже ретиво: выписывают по несколько газет, но читать их не читают. Так, на одном из очередных личных докладов в Адмотделе, Нач. Волмилиции был задан вопрос: „читают ли они выписываемую ими литературу? Ответ был таков: „Я не читаю и не знаю, читают ли другие, а впрочем может быть читают“. Здесь, повидимому в противовес секретарю вол'ячейки, Начальник Волмилиции исходил из тех соображений, что вдруг он, читая газеты, будет лучше всех знать Советские законы, а об этом в селе узнают мужики и будут ходить к нему и просить раз'яснения. А с какой стати ему эта возня?—Он великолепно выполняет распоряжения высших органов—выписывает газеты, часть из них, повидимому, использует вместо ска-терти на стол, а часть подшивает и сдает в архив на продовольствие крысам. Такой подход, такая работа никуда не годится.

Разве для этого Адмотдел выписал на 1926 год местам газеты, „Административный Вестник“, „Бюллетень НКВД“, а также необходимые кодексы. Конечно нет. Мы стремились к тому, чтобы дать вспомогательный материал Н-кам Волмилиций для правильной ориентировки в его работе как по общим вопросам, так и по вопросам административного характера.

Еще о некоторых недостатках.

Теперь, товарищи, разрешите остановить Ваше внимание еще на некоторых недостатках нашей работы. Хотя я раньше и сказал, что мы ведем работу по втягиванию населения в управление нашего аппарата путем отчетов, докладов и „выдвиженства“, но сейчас должен подчеркнуть, что эта работа у нас не совсем удовлетворительна. В самом деле, разве можно признать достаточным 250 докладов, сделанных на протяжении полугода, при наличии 1702 сельсовета? Бессомнения, нельзя. На этом участке нашей работы нужно подтянуться и поставить ее так, чтобы в течении квартала в каждом сельсовете на общем собрании (сходе) было сделано не менее одного доклада. Это один недостаток. Второй — мы мало помогаем крестьянству разбираться в нашем законодательстве, а в этом мы ему можем оказать большую услугу. Но для этого не нужно ожидать, когда придет крестьянин в Управление милиции с просьбой раз'яснить ему тот или иной закон, а нужно, чтобы каждый работник, если он узнает, что кто либо из крестьян нуждается в раз'яснении какогонибудь вопроса — пошел к нему и помог.

Дальше. Возьмем вопрос об отделении церкви от государства и роль административного аппарата в практическом проведении этого мероприятия. Эти вопросы серьезные и прежде, чем что либо сделать по ним — их необходимо основательно продумать. Мы этого не наблюдаем. Так, у нас были случаи выдачи разрешения священникам на в'езд в то или иное село, что противоречить праву свободного передвижения гр-н по Союзу. В результате таких действий, мы даем этому антисоветскому элементу повод к распространению всевозможных сплетней о гонении на церковь. А ведь не нужно забывать, что население, вследствие своей темноты и косности, еще связано с этим попом и последний, благодаря неправильным нашим действиям, еще лучше стрижет свою паству. Отчего все это?

От того, что мы плохо знаем законы и не всегда обдумываем свои действия.

Другое дело о расхищении народного достояния—церковного имущества. Здесь и милицейские работники должны принимать меры к тому, чтобы этого не допускать. Однако нам не нужно, чтобы милиционер вмешивался в это дело сам непосредственно. Он должен быть только инициатором и сообщить Исполкому об имеющихся у него сведениях о том или ином расхищении имущества, а уже Исполкомы должны составлять комиссию и делать проверку церковного имущества. В тех случаях, когда дело дойдет до дознаний, нужно, чтобы дознание по данному вопросу шло через следовательский аппарат, но не через милицейский, допуская последние только в исключительных случаях. Это есть крупнейшая весьма сложная и ответственная работа, к которой мы должны подходить весьма и весьма обдуманно.

Участие населения в нашей работе.

Благодаря намеченной нашим центральным органом линии по переходу от старых методов работы к новым и чувствительному подтягиванию нас в этом, мы только теперь смогли взбодоражить наш низовой аппарат, т.-е. довести его до такого состояния, что он сейчас от прежних своих методов работы к новым находится на переломе. И этот перелом уже дает свои положительные результаты. Крестьянство, видя, что мы в серьез улучшаем свой аппарат, начинает нам в этом помогать, путем дачи указаний на недостатки нашего милицейского аппарата. Но и не только милицейского, а в полном смысле этого слова нашего Советского аппарата, т.-е. Волисполкомов, сельсоветов и других хозяйственных и общественных органов. Для примера приведу следующее: в прошлом 23—24 году на наш милицейский аппарат было подано 19 жалоб, а на прочие органы 28 жалоб. В этом же году на милицейский аппарат мы имеем 27 жалоб, а на другие 280 жалоб, из которых подтвердилось 70%. Сюда входят и заметки из печати.

Итак мы с Вами видим, что в прошлом году на наш милицейский аппарат было 19 жалоб, а в этом году 27. Не означают ли эти цифры, что наш аппарат стал хуже? Нет, мы

этого сказать не можем и объясняется это тем, что крестьянство теперь убедилось, видя на фактах, что если оно пожалуется не только на рядового работника, но и на Начальника, то дело не останется без последствия, а по жалобе будут также приняты надлежащие меры. Сравнивая эти цифры можно сказать, что наш аппарат уже не такой болезненный, как другие. По этим обольщаться не следует, а нужно добиться того, чтобы в будущем году у нас не было на милицейский аппарат ни одной жалобы. Такой лозунг мы себе ставим и стараемся его провести. Но при проведении его в жизнь мы предвидим опасности, о которых я считаю необходимым Вас предупредить. Если мы ставим лозунг перед нашим милицейским аппаратом „ни одной жалобы на милицейский аппарат“, то значит мы должны вести работу так, чтобы крестьянство было ею удовлетворено. Конечно, это не значит, что нам нужно подделываться к мужику и стараться ему угодить там, где это не только не требуется, но даже вредно. Эта же угода примерно может заключаться в следующем: имеется приговор суда о конфискации имущества с злостного неплательщика сел.-хоз. налога (ст. 79 У. К.), Вместо его решительного исполнения (само собою разумеется вежливого), милиционер будет дело тянуть и т. д. Такая работа будет являться не только халатной, но и преступной. Вот от такого неправильного подхода и непонимания я хочу предостеречь милицейских работников.

Борьба с кабальными сделками.

Товарищи, всем известно, что наша губерния является крестьянской губернией. Поэтому внимание руководящих органов в первую очередь направляется на улучшение крестьянского хозяйства. В этом вопросе не может быть безучастен и административный аппарат.

Проделанная нами в этом году работа имеет большое политическое значение и о результатах ее, я считаю необходимым, сказать несколько слов. Дело обстояло так: более зажиточное кулацкое население, в связи с недородом в губернии (23—24 г.) за несколько пудов хлеба скупало у бедняков сел.-хоз. инвентарь и посеянный хлеб, стоящий на корню. Нужно сказать, что в Курской губ. сел.-хоз. инвентарь имеет большое значение. У нас в губернии почти всецело преобладает прадедовская форма

обработки земли сохой. Если у крестьянина имеется плуг, то это считается крупнейшим культурным достижением и крестьяне, имеющие плуг, в силу голода вынуждены были отдавать их за хлеб зажиточным. Могло ли Государство допустить, чтобы эти бедняки были жертвами кулацкого элемента? Конечно, нет. Мы дали такую директиву на места, которая послужила препоной в этом вопросе. Имеющаяся в нашем распоряжении цифра о количестве возбужденных дел по расторжению кабальных сделок не так велика — 74 дела, но дело не в количестве, а в существе. Когда на местах получилось наше распоряжение и кулачество увидело, что государство в лице административного аппарата, встало на защиту бедного крестьянского населения, тогда оно (кулачество) убавило свой аппетит. Наш аппарат явился здесь на подобие китайской стены в ограждение бедняцкого населения от кулацкой орды. Возникновение же тех кабальных сделок, дела по которым переданы судебным органам, относятся к тому времени, когда мы еще не вели своей работы в этом направлении. Впоследствии, несмотря на ограждение беднейшего населения китайской стеной, кулацкая орда всетаки делала из подтишка свое дело, — но такие случаи были единичны.

Наша оперативная работа.

Прежде, чем обратиться к нашей оперативной работе, надо упомянуть, что одним из главных видов преступности в нашей губернии являлся доморощенный бандитизм. Конечно, это не случайное явление. Имевшиеся на территории нашей губернии петлюровские и другие белогвардейские организации не могли не оставить своих корней, которые и по настоящее время еще имеются. К началу отчетного года мы на территории Курской губернии имели 25 уголовных банд. Перед нами встал вопрос, куда направить наш огонь — на ликвидацию ли банд или на ликвидацию других видов преступлений. Мы выбрали первое и думаем, что этот выбор был правилен. В данное время мы имеем вместо 25 шак — только 3, из которых 2 можно уже не считать, так как они только формально числятся за нами и в течении 6—8 месяцев никаких активных действий не проявляли. Но, товарищи, нужно подчеркнуть, что работа по ликвидации банд шла в ущерб другой нашей работе. Если мы возьмем главный бич крестьян-

ского хозяйства, кражу лошадей и скота, то надо сказать, что в этом отношении в нашей работе имеются большие недочеты. Хотя вид этой преступности в прошлом году был у нас больше (на 38⁰/₀), чем в этом году, зато и раскрытие было на 10⁰/₀ больше, чем в нынешнем. В общем же и целом, если мы сравним оперативную работу с той же работой прошлого года, то мы увидим, что процент в раскрытия преступности в прошлом году в среднем был 49, а в этом 54, т.-е. на 5⁰/₀ выше прошлогоднего.

Если же мы сравним преступность этого года с прошлогодней, то абсолютная цифра этого года превышает прошлогоднюю на 11⁰/₀. Но, товарищи, абсолютное увеличение на 11⁰/₀ еще не говорит за то, что преступность в этом году возросла. Этот ⁰/₀ повышения, по нашему мнению, объясняется тем, что в этом году улучшился до некоторой степени учет и проявлена большая самостоятельность органов милиции по выявлению преступлений.

Нам нужно поставить свою работу так, чтобы не только уметь раскрыть преступления, но и своевременно предупредить возможность возникновения этих преступлений и когда мы этого достигнем, тогда мы сможем с гордостью сказать, что в этой части наш аппарат на высоте своего положения. Вот к чему мы должны стремиться.

Милиция, как исполнительный орган.

Наряду с основной работой по охране революционного порядка и общественной безопасности граждан, мы являемся и исполнительным органом. В этой работе я остановлюсь на одном вопросе—приведении в исполнение судебных решений. При исполнении этих решений, в особенности, когда это связано с репрессивными мерами т.-е. с продажей имущества для взыскания штрафа в обеспечение иска мы должны здесь быть весьма внимательными и точно соблюдать ст. 271 Г.П.К.

В тех случаях, когда работникам милиции для приведения в исполнение указанных выше решений придется столкнуться с невозможностью проведения этого в жизнь не нарушая 271 ст. Г.П.К.,

необходимо об этом немедленно довести до сведения того Суда, который вынес это решение. Если же Нарсудья этот и будет настаивать на проведении своего постановления, нарушая ст. 271 Г. П. К., то в этих случаях работники милиции этого проводить не должны, а обязаны довести до сведения Уполномоченного Губ. Суда в уезде, участкового прокурора, Административного Отдела или Губпрокурора.

В практике нашей работы таких случаев бывает не мало, я же приведу один пример. — Во Львовском уезде Народный судья на безакцизную продажу 10 фун. табаку приговорил взыскать с продавщицы штраф в сумме 6 руб. Милиция при взыскании штрафа встретила с невозможностью привести этот приговор в исполнение в силу требования ст. 271 Г.П.К., о чем был составлен соответствующий акт, который и был препровожден в Нарсуд, вынесший данный приговор. Однако, Нарсудья вместо сложения штрафа предложил продать шубу мужа торгозки. Назначаются торги, в первый раз безрезультатно, потому что население „бойкотирует“ это решение и только во второй раз торги состоялись. Явился на торги только один, как их называют „барахольщик“ и давал за шубу три рубля, в то время, как нужно взыскать 6 рублей. Спрашивается, будет ли поднят авторитет милицейского аппарата, будет ли поднят авторитет судебных органов в таких случаях? Бесспорно, нет. Мы считаем в данном случае поступок Начальника Волостной Милиции, который воздержался сразу привести в исполнение такое решение — правильным, ибо он поступил не как бездушный чиновник, но как милицейский работник, знающий не только букву закона, но и его дух.

Что же касается других видов работы, которую милиция выполняет, как исполнительный орган, то несмотря на их большое количество и разнообразие, они такого значения не имеют. Они „важны“ по моему мнению лишь с той стороны, что отвлекают милицию от прямых ее обязанностей по охране революционного порядка и безопасности граждан. Но в настоящее время Адм.отдел через Губисполком принял меры к разгрузке милиции от таковой работы.

Общественная работа Милиции.

Нам не надо забывать, что помимо непосредственной ведомственной работы, мы должны выполнять и общественную работу. Мы должны насаждать культуру Советской Власти, как сказал в свое время Всероссийский староста тов. *Калинин*. Но, между тем, участие в этой работе мы почти не принимаем. По крайней мере мне неизвестно об участии Н—ков Волмилиций в какой либо общественной работе, а ее, товарищи, у нас непочатый край и работники милиции, как хорошо знакомые с бытом деревни, могут принести большую пользу крестьянству.

Учитывая это, Адмотдел преподавал местам метод ведения данной работы, но желаемых результатов пока не добились.

Сейчас я не имею у себя под руками тех материалов, которые бы выявили причины этого, за исключением общих объяснений Начальников, „что они заняты работой“, „что им некогда читать даже газеты“. Такое объяснение я считаю не серьезным и не основательным, и думаю, что большинство из вас разделит со мною эту точку зрения. Вопрос о милиционере—проводнике революционной законности, вопрос о милиционере—общественнике, является также лозунгом нашей работы и мы этот лозунг должны выполнить целиком и полностью.

Поэтому я надеюсь, что после съезда мы этой работой займемся не только путем читки газет в избах читальнях, общих разъяснений на сходах, но и поставим себе за правило делать жизнь деревни общественно доступной, а это можно достигнуть при условии, когда каждый из нас будет ежемесячно давать одну—две корреспонденции и газету.

Связь с местами.

Связь с местами имеет в работе большое значение, но она у нас была недостаточна. Осуществляется она по трем основным направлениям: первая—письменная, другая—техническая (телефон и телеграф) и третья—живая. Письменная связь достигает своей цели тогда, когда к ней относятся с должным вниманием и серьезностью, а не так, как сказал Начальник Милиции Республики на съезде Начальников Административных Отделов, что некоторые работники к распоряжениям, присланным высшими

органами относятся, как к „поздравительным карточкам“. К сожалению, в Курской действительности такое отношение к письменной связи наблюдается и сейчас. На самом деле нужно, чтобы каждый Начальник, получивший бумажку от вышестоящего чувствовал, что он как бы соприкасается с этим Начальником. Только при таких условиях письменная связь может занять должное место. Само собою разумеется, что через письменную связь нужно освещать вопросы так, как они есть в действительности, а не так, как это имеет место в настоящее время, когда в каждом докладе, в каждом отчете места сообщают: „работа идет хорошо“, „указаний достаточно“, „план выполнен на 100% и т. п.

Что же касается технической связи—телефон и телеграф, то об этом говорить я не буду, так как у нас нет достаточных средств, чтобы связать всех телефонами и т. п.

На практике же, работа выигрывает главным образом и лучше всего при наличии живой связи. Живая связь самая лучшая, хотя она также требует большой затраты средств, все же мы предпочитаем ее. Я уже говорил, что наши Начальники как правило всегда пишут, что у них все „хорошо“, но когда Инспекция заглянет на место, то от этого „хорошо“ волосы встают дыбом. Поэтому мы поставили себе задачу, чтобы живая связь осуществлялась более регулярно. В этом направлении нами приняты решительные меры. И в результате в этом году осталось необследованной только одна Уездная Милиция. При чем после каждого обследования мы вызывали в Адмотдел Начальников Волостных и Уездных Милиций, Начальников Розыска и Исправдомов. Тоже самое проводится и в уездных аппаратах, но там это не носит планового характера. Мало того, чтобы произвести ревизию и обнаружить недостатки, но необходимо дать указания для устранения их и проследить, чтобы эти недочеты были изжиты, в противном случае эти ревизии будут беспредельны. Для характеристики приведу пример из практики уездов. Так ревизия отмечает один и тот же недостаток по несколько раз и происходит это потому, что отсутствует контроль за устранением обнаруженных упущений при первом обследовании. Безусловно, товарищи, если ревизия будет производиться на местах и не доводиться до конца, то мы не добьемся положительных результатов в улучшении постановки работы милицейского аппарата. Приведу и другой пример. Один Начальник Милиции заявляет, что у него

нет руководящих материалов, когда же Инспекция порылась, то оказалось, что этот материал имеется в беспорядке и хранится в архиве.

Работа же у него хромала, по мнению этого Начальника, по веским причинам — „нет руководящего материала“. А запросить вышестоящие органы он не догадался, порыться в архивах считал для себя „унизительным“. Вот при таком отношении к делу, у нас работа никогда не будет поставлена на должную высоту.

В 1926 г. мы предполагаем в виде опыта провести взаимные ревизии т.-е. инспектора одной Умилиции под руководством губернской Инспекции ревизуют другую. Если съезд найдет нужным, то я собственно говоря не возражаю и против того, чтобы со стороны уездного аппарата производилась ревизия губернского. Но вопрос о взаимной ревизии в уездах, в виде опыта, мы должны поставить. Эта работа будет пожалуй являться первым опытом в Республике. Если мы это у себя проведем и этот опыт удастся, то возможно он будет принят в обще-республиканском масштабе.

О плановости работы, отчетности и четкости делопроизводства.

Товарищи, в настоящее время нам необходимо в нашей работе перейти от системы кустарничества к плановости, к учету отчетности и четкости делопроизводства. Должен отметить, что несмотря на важность ведения работы по плану, таковая у нас велась лишь в губернском аппарате. Только с этого года мы приступили к плановой работе в губернском масштабе. Но при составлении местами планов работ не было проявлено достаточной продуманности, т.-е. не были учтены реальные возможности к выполнению плана, а также не учтены местные условия, без чего выполнение немыслимо. Подходить так механически к составлению планов работ, как это сделали сейчас некоторые Н-ки Умилиций нельзя. Для облегчения составления планов работ, Адмотдел разработал и разослал местам примерный план. Что же мы видим? Посланный нами этот план уездами на 95 проц. перепечатан и ничем своего не внесено. Уже не настолько наш Губернский Административный аппарат силен, чтобы мог охватить на 95 проц. работу местных органов. Мы этого еще не

добились. Может быть уездные работники в оправдание и скажут, что мы действительно охватили их работу на 95 проц., то я заранее предупреждаю, что это далеко не так. Для того, чтобы не быть голословным, приведу вам факт. При рассмотрении планов работ Уездных Милиций оказалось, что Н-к Грайворонской Милиции в каждом квартале ставил себе задачей проверку граверных мастерских, которых на территории уезда, как на грех, не имеется. Подобных курьезов не избежали и другие Умилиции.

Если все Начальники Милиций будут так подходить к вопросу, то это будет не составление плана, а просто порча бумаги, забивание головы и создание излишней работы. От таких планов нам нужно отказаться раз и навсегда. Правда, в нашем административном аппарате нельзя построить устойчивого плана, как в какомнибудь другом органе. Все же основные перечни работ наметить мы можем и я думаю, что после нашего Съезда мы под займемся этим вопросом и выполним его. Что же касается отчетности и четкости делопроизводства, то дело здесь обстоит так плохо, что хуже не может быть. Места все время вопят, что они перегружены работой, а когда спросишь у них какой же работой они перегружены, то конкретного ответа дать не могут. А это говорит за то, что в их работе нет никакого учета. Без учета работы мы не можем правильно строить таковую в дальнейшем. Без этого не может быть также и правильной отчетности. Наряду с этим нельзя умолчать и о делопроизводстве, так как оно имеет тесную связь с отчетностью и которое, как я уже отметил, поставлено у нас из рук вон плохо.

Если же попытаться найти причины этого, то в первую очередь мы столкнемся с тем, что слаба материальная база. Однако и там, где эта возможность имелась постановка делопроизводства была плоха. Над улучшением этого вопроса мы думали и к настоящему времени, как мне кажется, проработали его в достаточной степени. С 1-го января вы получите полный комплект книг, инструкцию для ведения их, а также и различные формы бланков. Но я хочу товарищи предупредить вас, что не в этом заключается самое главное. Инструкция может быть написана хорошо, могут быть изготовлены хорошие книги, но если с вашей стороны будет небрежное отношение к этой работе отсутствие контроля и халатное ведение этих книг, то без сомнения

тот хаос, который мы имели в прошлой своей работе, останется прежним. Но ответственность наша усугубится, так как ссылка на неимение книг отпадает. Оправдание некоторых Н-ков, что у них к этому не было времени и возможности не заслуживает внимания, ибо с правильной постановкой учета своей работы, внимательным отношением к составлению отчетности и правильным ведением делопроизводства у них будет и время и возможность.

Текучесть милицейского состава.

Теперь я перейду к освещению вопросов о личном составе. Прежде всего несколько слов о текучести. Эта болезнь общая в Республике, которой болеет и мы. Если среди командного состава мы отметили некоторую устойчивость (72 проц. служат более одного года), то в основной милицейской массе мы имеем большую текучесть. Главной причиной этого является материальная необеспеченность и неумение подобрать соответствующий контингент. Наш милицейский аппарат, если можно так выразиться, представляет собою биржу № 2. На бирже № 1 состоят работники, ожидающие получения работы где бы то ни было. В милиции же служат до тех пор, пока не найдут лучшей работы. Это, безусловно, вредно отражается на работе и дает большой процент текучести.

В настоящее время одна из причин текучести—материальная необеспеченность, до некоторой степени, устранена (вместо получаемых мл. милиционером 13 р. 50 к. в месяц, теперь получает 25 руб.). Остается нам устранить и вторую причину. А это возможно сделать если Начальники милиций будут комплектовать личный состав обдуманно. Нужно раз навсегда взять за правило „сезонных“ работников в ряды Милиции не принимать. В этом я думаю нам поможет и недавно принятое ВЦИК'ом „Положение о службе в Милиции“.

О выдвиженцах из милицкого состава.

Дальше мы ставим перед собою вопрос, по моему мнению, весьма важный—это вопрос о выдвижении на командные должности из среды милицейского состава. Сейчас наш милицейский

работник, прослужив год—два, не имеет надежды на повышение по службе. Отсутствие этих перспектив является большим ущербом для нашей работы. Если милиционер или Начальник Волмилиции будет знать, что его примерная работа достаточно будет оценена, что он может быть выдвинут на более ответственную работу, то он будет иметь стимул для работы в Милиции. Этого же в нашем аппарате пока нет.

Допустим, освободилась должность Начальника Волмилиции. Нужно выдвигать достойного Помощника, если его нет на месте—запрашивать губернию, если и она не дает его—выдвигать милиционера и, только в крайнем случае, обращаться в надлежащие органы на предмет замещения той или иной должности. Поэтому после Съезда мы должны поставить свою работу так, чтобы у нас продвижение было как правило.

О п е н с и и.

Я считаю, что для большего закрепления личного состава и улучшения его в качественном отношении, необходимо за выслугу лет назначать работникам Милиции пенсию. В самом деле у нас уже несколько лет идет мирное строительство, нет никакой интервенции и белогвардейщины, однако, в связи с наследием старого капиталистического строя—бандитизмом, милицейский аппарат еще до сих пор не может работать в условиях мирной обстановки. До сих пор из его рядов вырываются и будут вырываться лучшие милицейские работники.

Сравнивая условия работы милиционера и учителя, мы должны констатировать, что первый подвергается опасностям для жизни в продолжении всей своей службы, тогда как второй, не подвергаясь никакой опасности, обеспечен в случае потери трудоспособности специальной учительской пенсией, а милиционер таковой не имеет.

Конечно, при таких условиях трудно рассчитывать на успешное выполнение возложенных на Милицию задач и я думаю, что Съезд учитывая это вынесет по данному вопросу надлежащее решение и поручит Адмотделу возбудить об этом ходатайство перед нашими центральными органами.

О б у ч е б е.

Вопрос об учебе занимает одну из главных забот в работе Адмтдела и в этом отношении уже сделан некоторый сдвиг. Как вам известно, до этого года в нашей губернии учеба проходила кустарно, специальных школ не было, а в этом году нами организована школа-резерв, через которую пропущено 137 чел. На 26 год, хотя Комиссариат Внутренних Дел добился увеличения количества школ, мы все равно считаем, что этого мало и что на местах нужны свои школы, в которых необходимо правильно поставить учебу.

В настоящий момент наша школа-резерв дает положительные результаты. Я имею несколько писем, где говорится, что эта школа поставлена хорошо и дает многое. Поэтому мы признали необходимым эту школу сохранить. Но этого также мало. Через Губернскую школу мы можем пропустить в год только 10—12% личного состава губернии — это недостаточно. У нас существует распоряжение Начальника Милиции Республики о волостной учебе. Я, не стесняясь присутствием здесь Заместителя Начальника Милиции Республики, утверждаю, что волзанятия в Курской действительности практических положительных результатов не достигают, а дают скорее отрицательные результаты, загромождая наш аппарат составлением отчетностей, которые в большинстве являются простой формальной отпиской. Однако, признавая, что безграмотный в политическом и правовом отношениях милиционер будет напоминать моряка, который не знает моря, рулевого, который не знает фарватера. Мы решили открыть месячные курсы в уездах. В некоторых уездах это уже проведено и имеются сведения о том, что они дали положительные результаты. Это объясняется тем, что в уездных центрах имеются культурные работники, которые и оказали нам помощь в деле учебы. Правда, в некоторых местах работники Юстиции, несмотря и на циркуляр Наркомюста, под предлогом всевозможных командировок уклонялись от регулярного чтения лекций, все же я надеюсь, что этот вопрос наладится.

Открытие в уездах курсов, через которые мы будем пропускать по одному человеку от волости и при условии регулярного функционирования их, даст нам возможность в течении года пропустить через них от 90 до 100 проц. всего милицейского состава. А это будет для нас большим плюсом.

Я здесь не упоминал о работниках Розыска. Может быть некоторые товарищи скажут, что я свой доклад построил на Милиции, а о розыске ничего не сказал. Но я не упомянул о розыске потому, что я не делаю никакого разделения Милиции на паружную и розыскную, а считаю как ту, так и другую единым органом и потому не выделял учебу розыска, ибо это входит в общий план учебы. Правда, мы до сего времени не производили набора из работников розыска, но на 1926 год это намечено.

Какие же имеются перспективы к работе на 1926 год.

Разрешите мне теперь перейти к тем перспективам, которые имеются для работы на 26 год. Во-первых, как я уже и говорил, зарплата милицейскому составу увеличена почти на 100%. Это достижение реальное и ставит милицейского работника в условия, способствующие успешности его работы.

Во-вторых, при данном штате, при имеющихся средствах передвижения и разбросанности населенных пунктов губернии, обслуживание сельского населения нашим милицейским аппаратом является весьма затруднительным.

Вот это обстоятельство поставило перед нами вопрос о необходимости посадке сельского милиционера на коня.

С июля месяца мы стали готовить для этого почву и, заручившись мнением руководителей губернии, при составлении плана внесли этот вопрос в производственную программу, которая Губисполкомом утверждена на 90%. При этом, однако, необходимо оговориться, что здесь мы пошли на формальное нарушение Положения, утвержденного Народным Комиссариатом Внутренних Дел о „Рабоче-Крестьянской Милиции“.

Правда, у нас в губернии и без того оно было нарушено, т.-е. в некоторых уездах вместо обслуживания одним милиционером 3—5 тысяч населения, обслуживалось 10 тысяч.

Поэтому мы согласились с тем, чтобы в 26 году у нас был на 7 тысяч населения один милиционер и обязательно конный. Хотя и здесь мы не избежали формальных нарушений, но интересы дела, очевидность которых доказывать не приходится, взяли верх.

Третье, практика как в нашей губернии, так и Республике показала, что младший милиционер в сельских местностях не может полностью удовлетворить предъявляемые к нему требования, ибо он даже не обладает правом производства дознаний. Поэтому в 26 году мы вместо младших милиционеров ввели в сельских местностях институт старших милиционеров. Таковы основные мероприятия, которых мы добились и с которыми мы вступаем в новый год работы.

Успешность проведения одного из этих мероприятий, а именно—посадка сельской милиции на коня зависит от усилий и умения начальников уездных и волостных милиций своевременно использовать кредиты, предусмотренные на закупку лошадей.

З а к л ю ч е н и е.

Итак, подводя итоги проделанной за год работы, мы должны констатировать, что в большей своей части работа административного аппарата, несмотря на все трудности, выполнялась правильно. Мы сейчас добились того, что наша работа переходит от старых методов к новым и стоит на рубеже усовершенствования.

Линия же нашей работы была взята правильная и в точном соответствии с решениями Всероссийского Съезда Нач. Адм. отделов, директивами НКВД и Губисполкома. Несмотря на все наши недостатки, мы движемся вперед. Это заметно даже не вооруженным глазом. Но было бы большой ошибкой остановиться и успокоиться на этих результатах. Впереди очень много задач и достигнутые успехи составляют лишь только некоторую часть того, что нужно сделать. Я думаю, что выражу мнение всего вомандного состава, если скажу, что поставленные перед административным аппаратом Курской губернии задачи, при наших общих и дружных усилиях будут выполнены.

Основной же и главной задачей, которой должны быть подчинены все остальные,—это правильная работа по проведению и внедрению в жизнь революционной законности, так как в данное время и при данных условиях правильное проведение революционной законности является столь же важным, как победа на кровавом и международном фронтах.

На этом разрешите мне мой доклад закончить. (Апплодисменты).

Заключительное слово по докладу.

Товарищи, прежде всего я хотел бы сказать несколько слов по поводу тех общих замечаний, которые справедливо отметили, что я недостаточно осветил некоторые вопросы, а некоторых и совсем не коснулся. Но это вышло потому, что указанные вопросы стоят в повестке дня и будут рассматриваться отдельно, в силу чего говорить о них было излишне. Кроме того у нас предстоит еще секционная работа, на которой будут также обсуждаться и прорабатываться специальные вопросы.

Я же коснулся тех основных сторон нашей работы, где у нас была слабость, которая нуждается теперь же, по приезде на места, в исправлении.

У нас принято в заключительном слове называть фамилии выступающих товарищей. Я же не буду отвечать каждому выступающему товарищу в отдельности, ибо многие из них повторялись, а разбиваю затронутые ими вопросы по их характеру на следующие шесть групп

Эти группы таковы:

- 1) недостаточная оплата Нач. милиций;
- 2) загрузка низового аппарата различной отчетностью;
- 3) учеба нужна, но нет средств;
- 4) преступность среди милиции;
- 5) участие адморганов в законодательстве;
- 6) взаимоотношения с судебными органами;

Перехожу к первой группе вопросов.

Товарищи, нельзя подходить к вопросу о заработной плате так, как подходили, выступающие здесь ораторы. Можем ли мы увеличить ее до больших размеров в то время, когда она уже увеличена почти на 100%. Нет, не можем. Местные бюджеты по всем натянутым доходным исчислениям могут быть повышены в году только до 30%. Насколько же Губисполком обратил внимание на административный аппарат, это видно из того, что в прошлом году губернский бюджет по административному аппарату был определен до 828 тысяч руб. в этом же году Губисполком утвердил бюджет в сумме один миллион 285 тысяч, т.-е. с увеличением против прошлого года на 55%, этот процент не маленький.

В виду того, что товарищей интересовал вопрос, из чего исходили мы, когда Начволмилициям оставили прежнюю ставку—

40 р. я отвечаю. Мы к этому вопросу подошли не сразу. Прежде чем определить ставки, нам нужно было подготовить мнение руководителей губернии, чтобы зарплата для нашего аппарата была увеличена. И вот, когда мы этого принципиально добились, перед нами встал вопрос: кому увеличить зарплату?—комсоставу или милиционерам. В докладе я говорил, что командный состав у нас имеет устойчивое положение, младший же милицейский состав слишком текучь. На кого же больше нужно обратить внимание? На повышение ставки Начальникам Волмилиций или на милицейский младший состав? Конечно, мы придаем большое значение нашему командному составу и всячески о нем заботимся, но в то же время нельзя забывать и младший состав. Мы стремимся к тому, чтобы улучшить наш аппарат, сделать его устойчивей, но текучесть не дает нам возможности этого сделать. Причиной тому низкая зарплата. Правда, эта текучесть отчасти имеет положительную сторону, ибо уходящие от нас милиционеры идут в деревню немного подготовленными, где начинают вести работу среди своих сельчан. Однако, ставить себе такую задачу при скудности наших средств, мы не можем. Наш милицейский состав должен быть устойчив, ибо выполнять нашу работу, опираясь на неустойчивую милицейскую массу—немыслимо. Поэтому Адмтдел увеличил заработную плату рядовому работнику с 13 руб. до 25 руб. и тем самым повлиял на сохранение устойчивости младшего состава.

Неправильно думают Начальники Волмилиций, будто я против увеличения им жалованья. Я знаю, что они получают недостаточно, но, учитывая губернский бюджет, в котором слишком много имелось дыр, я полагаю, что Н-м Волмилиций можно еще некоторое время потерпеть. Зная нужды нашего губернского бюджета, было бы в пустую добиваться разрешения этого вопроса на этом Съезде.

Что же касается заработной платы волостным агентам, я должен отметить, что аппарат волостных агентов является новым. Его состав мы пополняем милицейскими работниками. Работа агентов трудная. В тоже время выделять их по оплате труда в высшую категорию в сравнении с командным составом считаем невозможным. Сравнить работу волостного агента с работой помощника Начальника Волостной милиции нельзя, ибо послед-

ний руководит волостным агентом и поэтому должен стоять выше по оплате труда.

Перехожу ко второй группе вопросов о загрузенности работой. Здесь отмечали, что наш низовой аппарат загружен различной отчетностью. Это вполне правильно и мы принимаем все меры к тому, чтобы его разгрузить. Кроме того задавали вопрос, справится ли один делопроизводитель с технической работой в Волостных Милициях? Да, справится, но лишь только тогда, когда он будет заниматься технической работой, т.-е. ведением делопроизводства и письмоводства, а не переписыванием производимых дознаний и их оформлением, как это имеет место в настоящее время. Независимо от этого в облегчение технической работы делопроизводителя мы заготовили специальные бланки и формы по отдельным вопросам. Правда, в заштатных городах канцелярской работы больше, но там для этого можно пользоваться помощью милиционера, хотя это будет и в ущерб другой работе, но ничего не поделаешь. Ставить вопрос об увеличении канцелярского состава невозможно, когда мы имеем дефицит по губернскому бюджету в четыре с лишним миллиона рублей. Наш Съезд при разрешении вопросов должен основываться на реальных возможностях.

Теперь в отношении отчетности. Этот вопрос у нас поставлен неважно. Нам предстоит улучшить нашу работу путем, так называемой, механизации, т.-е. упростить формы отчетности, отпечатать их в типографии в достаточном количестве и разработать к ним соответствующие инструкции. Намеченные нами мероприятия по проведению в порядок отчетности путем изготовления уточненных форм, мы собирались провести к 1 января. Но обстоятельства изменились, в связи с этим изменились наши предположения по упорядочению этой работы.

Перейду к третьей группе вопросов.

Бесспорно, что учеба весьма важный вопрос и не даром заинтересовал многих. Однако, выступающие товарищи отмечали, что для этого нет средств. По моему, это неверно, не только в отношении школы губернского центра, по содержанию которой вы не несете никаких расходов, но и в отношении уездных курсов.

В самом деле, какие же Вы несете расходы в уезде? Общежития при конных резервах имеются. Лектора бесплатные. Единственно чего не хватает, так это пособий. Но и об этом я гово-

рил почти с каждым председателем УИК'а и они обещали помочь нам в этом отношении. Следовательно, можем ли мы полностью провести и реально осуществить работу в этой части. Мне кажется, можно. Нужно только чаще обращаться за этим в УИК'и. Если же мы вместо этого будем ездить на охоту и не видеть не только УИК, но и свой аппарат неделями, то, конечно, тогда серьезно ни о какой учебе разговора вести не придется. А такие случаи у нас имелись. Учеба же должна быть. Нужно только желание, желание и желание. Это мне кажется, у нас найтись должно.

Перейдем теперь к четвертой группе вопросов—вопросам о преступности среди милицейского состава. В докладе об этом я ничего не сказал. Замечание, по моему мнению, здесь было уместно, так как недостатки в этой части у нас есть. Но все же нужно отметить, что преступность среди личного состава в этом году пала. В будущем можно надеяться, что преступность среди милицейского состава еще уменьшится, так как главная причина—малообеспеченность изживается. Кроме того для достижения наибольших результатов в изжитии преступности необходимо, чтобы наш руководящий командный состав сверху до низу контролировал работу своих подчиненных. Только таким путем можно изжить преступность.

Перейдем к пятой группе вопросов—об участии адморганов в законодательной работе. Представитель прокуратуры высказал здесь опасения, будто бы Исполкомы не пойдут на то, чтобы давать нам на санкцию обязательные постановления. Но этого мы и не просим, и этого нам и не нужно. Такого права не предоставлено даже прокуратуре. Хотя они на это кое—где претендуют сами. Нам нужно только то, чтобы проекты этих обязательных постановлений были согласованы с нами. В отношении Губ'отделов мы этого добились. И было даже несколько случаев когда мы признавали представленные проекты нецелесообразными и ГИК с нами соглашался. Некоторые обязательные постановления, проекты которых не были согласованы с нами, по ходатайству Адмотдела были Губисполкомом отменены, как не отвечающие потребностям жизни. Таким образом результаты этой—работы на лицо, нужно только ее углубить и распространить на места. Повторяю, никаких санкций для издания обязательных постановлений мы не добивались, мы только говорим: „согласуйте

пожалуйста с нами проекты обязательных постановлений, так как мы являемся органами не только проводящими их в жизнь, но и просматривающими обязательные постановления, изданные нижестоящими Исполкомами, как с точки зрения их законности, так и целесообразности". Вот в чем должно заключаться наше участие в законодательной работе. Такова пятая группа вопросов.

Перейдем к шестой и последней группе вопросов — взаимоотношении судебных и административных органов. Не безинтересно, что работники с мест поняли мою мысль правильной, чем представители Юстиции. Во избежание недоразумений я еще раз повторяю сказанное мною в докладе. Мы вовсе не давали распоряжений о невыполнении органами милиции решений Нарсудов и Земкомиссий, а указывали на то, как они должны реагировать на предложения судебных органов — привести в исполнение их решения во чтобы то ни стало, даже и в том случае, если исполнение связано с нарушением процессуальных норм, в частности ст. 271 Г. П. К. Говорить же о том, чтобы наш милицейский аппарат не выполнял решений Нарсудов было бы абсурдом. Но милицейский аппарат имеет право и обязан в тех случаях, когда встречаются препятствия при приведении в жизнь этих решений, ставить об этом в известность надлежащие органы для того, чтобы не было никаких нарушений прав населения.

Из цифр, которые имеются у меня под руками, мы видим, что из 17 с лишним тысяч судебных решений 3 тысячи возвращены судебным органам, как немогущие быть выполнены без нарушения закона. Так нужно было понимать мою мысль в докладе по вопросу о приведении в исполнение судебных решений.

Вот и все, что было основного в выступлениях товарищей. Те выступления, которые здесь имелись в лице 24 человек, дали нам много ценных указаний. Я думаю, что общими усилиями мы разработаем соответствующие практические мероприятия, которые лягут в основу нашей работы в 1926 году. Вот, что я хотел сказать в своем заключительном слове. (Аплодисменты).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

(ПРИ ЗАКРЫТИИ СЪЕЗДА).

Товарищи, перед тем, как подвести итоги работы нашего съезда, я хотел бы обратить ваше внимание на несколько вопросов, которые здесь были так заострены. Первым из них является вопрос, который будто бы вызвал некоторое недовольство представителей Юстиции—это о командовании. Вопрос в самом деле серьезный, к которому нужно отнестись с особенным вниманием. Да, мы действительно возражаем против командования нами со стороны работников Юстиции, если оно носит характер вмешательства в наш внутренний распорядок. Например, у нас имеются предложения работников Юстиции: „вымойте полы и когда они будут вымыты донесите об этом мне“, „пришлите лошадей и такой-то масти“. Вот против чего мы возражаем. Но против указаний нам—органам дознания, как нужно вести дознание мы не возражаем. За такое командование все мы поднимем руки. Так мы должны понимать этот вопрос.

Второй вопрос, который сейчас имеет не менее важное значение это вопрос „о нейтральности“, к которой нас призывали некоторые работники Юстиции, выступавшие по нашим докладам.

Одним из них было сказано, что органам дознания наблюдать за кооперацией и подобными ей организациями не следует, ибо для этого у них имеются ревизионные комиссии, которые и должны контролировать деятельность таковых. Мы же стоим на другой точке зрения,—на необходимости наблюдения. И вот почему. У нас имеется несколько случаев, когда в кооперации „засыпались“ не только члены правления, но и ревкомиссии. А разве ряд тех злоупотреблений в кресткомах, о которых упомянул в своем докладе П-к Волмилиции, не свидетельствует о необходимости принятия предупредительных мер со стороны Милиции? Можем ли мы после этого говорить о „нейтральности“ и рассуждать: „если у меня хорошо, а у других плохо, то это не мое дело“. Конечно, нет.

Однако, эти наблюдения должны заключаться, примерно, в следующем: заметила ли Милиция сама, или получила сведения о резкой перемене в хозяйстве работников этих организаций, а также о ведении ими широкого образа жизни, на что имеются недовольства односельчан, милиция должна обэтом поставить в известность надлежащие органы на предмет производства ревизии и, при наличии достаточных поводов—повести дознание. Таким образом, мы ставим вопрос не о контроле и ревизиях, а о помощи прокурорскому надзору в деле борьбы со всевозможными злостностями.

Теперь, подведя итоги работы нашего с'езда, я еще раз повторяю, что работа нашего административного аппарата сдвинута с места, а к концу с'езда я еще больше убедился в этом. С введением новых методов и нового направления в нашей работе, последняя находится на переломе и, в зависимости от наших усилий, уменья и энергии, зависит дальнейший ее успех. А чтобы обеспечить его, нужно руководствоваться решениями данного с'езда. И только тогда мы придем к намеченной цели, только тогда мы приблизим наш аппарат к населению.

Заканчивая свое последнее слово, я пожелаю, чтобы возвратясь по домам, вы с широким размахом революционного творчества и твердым убеждением в успехах дела, принялись за свою кропотливую, весьма трудную и, в тоже время, весьма полезную для рабочих и крестьян работу.

На этом разрешите Губернский С'езд административных работников считать закрытым (Аплодисменты).

ПРИЛОЖЕНИЕ

**(РЕЗОЛЮЦИИ СЪЕЗДА АДМИНИСТРАТИВНЫХ
РАБОТНИКОВ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ*)).**

*) По техническим условиям резолюции приложены не все.

По докладу тов. Отпущенникова о деятельности Адмотдела и ближайших перспективах работ адморганов губернии.

С'езд полностью одобряет проделанную работу Адмотдела, а также вполне разделяет намеченные на 1926 год Адмотделом мероприятия. Для действительного осуществления поставленных задач необходимо:

1) Углубить работу по разгрузке милиции от отдельных работ, которые полностью не входят в ее прямые обязанности, в частности, выполнение решений Нарсудов и Земельных Комиссий, переложив эту работу на судисполнителей и Советы.

2) В целях сохранения милицейского кадра необходимо:

а) установить за выслугу лет в милицейском аппарате государственную пенсию;

б) установить за правило метод выдвижения на командные должности из личного состава работников милиции.

3) Усилить работу по приближению адмаппарата к населению на основе мероприятий, изложенных в докладе.

4) Вовлечь милицейский аппарат в административно-правовую работу местных Советов.

5) Считая, что большим тормозом в работе административных органов является разрозненность и разбросанность изданных в разное время норм административного права, которые не охватывают всех потребностей жизни и не всегда согласованы—просить Губисполком о возбуждении ходатайства перед СНК о срочном издании Административного Кодекса.

6) Серьезней относиться к составлению планов работ, увязывая таковые с планами местных Исполкомов и с реальной возможностью, а также усилить контроль за выполнением таковых.

7) Ввести в виде опыта взаимное обследование уездов под руководством Инспекции Губадмотдела.

8) Признать необходимым перевод административных органов на Государственный бюджет.

9) Произвести укомплектование конского состава с таким расчетом, чтобы к концу второго квартала посадить волмилицию на коня.

10) Поручить Адмотделу возбудить ходайство перед Губисполкомом о понуждении последним Волисполкомов к своевременному отпуску средств предусмотренных по волбюджету на хозяйственные Волостных Милиций.

О порядке издания обязательных постановлений и наложения взысканий за их нарушение.

В целях устранения недочетов при проведении работы по изданию обязательных постановлений и наложению взысканий за их нарушение, С'езд считает необходимым провести следующие мероприятия:

1) Начальники Умилиций и Волмилиций должны составлять проекты обязательных постановлений по вопросам административного характера и давать заключения по всем проектам обязательных постановлений в части проведения их в жизнь.

2) Проверять все издаваемые УИК'ами и ВИК'ами обязательные постановления и по тем из них, которые являются противоречащими распоряжениям Центральной Власти или нецелесообразными по местным условиям, Начальники Умилиций и Волмилиций должны немедленно входить с представлением в соответствующие Уисполкомы об отмене их.

3) Начальники Милиций, представляя в Исполкомы протоколы по нарушению обязательных постановлений, должны по таковым давать свое заключение о возможном размере взыскания, учитывая имущественное и социальное положение нарушителя.

4) В целях наблюдения за целесообразностью и законностью издания ВИК'ами обязательных постановлений, считать необходимым представление таковых через Начальников Умилиций в Административный Отдел ГИК'а.

5) Начальники Умилиций и Волмилиций должны проявлять особую заботливость и внимательность в деле принятия мер к своевременному взысканию штрафов, так как несвоевременное взыскание штрафов не только теряет нужное воздействие на на-

рушителей обязательных постановлений, но и терлет авторитет адморганов.

6) Считать недопустимым применение принудительных работ к нарушителям обязательных постановлений Исполкомов, за неплату ими штрафа вследствие своей несостоятельности.

7) В случае необходимости обращения взысканий за неплату штрафов, наложенных на имущество членов крестьянского двора, надлежит строго руководствоваться 71 ст. Земельного Кодекса.

О работе органов ЗАГС.

1) С'езд считает необходимым приблизить органы ЗАГС к населению, для чего немедленно организовать ЗАГС'ы при каждом сельсовете.

2) Возбудить ходатайство перед Исполкомами об отпуске средств на оборудование помещений архивов и переплет книг.

3) Производить обследования и инструктирования низовых ячеек ЗАГС не менее двух раз в год, как волостных, так и сельских.

4) В волостях выделить специальных для ЗАГС'а сотрудников не отрывая их для других работ.

5) Принять меры к правильной постановке дела взимания гербового сбора, следить за тем, чтобы на местах не было бы взысканий незаконных сборов.

О выдаче удостоверений личности.

С'езд считает необходимым при проведении работы по выдаче удостоверений личности руководствоваться следующими мероприятиями:

1) В целях упорядочения выдачи гражданам удостоверений личности необходимо выдавать таковые только единой формы, установленной НКВД сроком до 3 лет.

2) Для своевременного удовлетворения запросов граждан о выдаче им удостоверений личности, необходимо Начальникам Уездных Милиций озаботиться приобретением бланков таковых в достаточном количестве для снабжения всех Волостных Милиций.

3) При обращении граждан с просьбой выдать удостове-

ний личности, органы Милиции обязаны немедленно выдавать таковые, избегая излишних формальностей, не предусмотренных инструкцией НКВД.

О подготовке личного состава.

Придавая большое значение младшему составу, С'езд считает необходимым наметить в основу подготовки следующее:

1) Пропустить через школу Губрезерва в ближайшее время весь младший комсостав.

2) Ввиду того, что небольшая пропускная способность школы Губрезерва не дает возможности в кратчайший срок пропустить через таковую весь милицейский состав губернии, С'езд признает необходимым организовать при Уездных милициях семинедельные курсы.

3) Комплектование кратковременных курсов производить с таким расчетом, чтобы на курсах было не менее 20 проц. строевого состава уездов.

4) С милицейским составом, находящимся вне школы и вне курсов производить в городе Курске занятия, а в волостях совещания один раз в неделю, на которых заслушивать доклады участковых милиционеров, а также и зачитывать им вновь поступившие распоряжения.

О работе крестьян—выдвиженцев.

Ввиду важности вопроса по вовлечению крестьянского населения в непосредственную работу административных органов, С'езд считает необходимым:

1) В тех уездах, где нет крестьян—выдвиженцев, принять немедленные меры к введению их в Управление умилиций в качестве инспекторов.

2) Создать для работ крестьян—выдвиженцев условия, способствующие поднятию их авторитетности среди работников милиции.

По докладу Начальника Ведмилиции.

С'езд признает необходимым:

1) Расширить организационную работу Ведмилиции так, чтобы к концу 26 года не осталось ни одного хозоргана, который не обслуживался бы Ведмилицией.

2) Предложить Адмотделу принять меры к поднятию квалификации работников Ведомственной Милиции.

По докладу: „Итоги годовой работы по исправительно-трудовому кодексу и перспективы на будущий год“.

Заслушав доклад Губинспектора Мест Заключения, С'езд Административных работников признает, что исправительно-трудовой кодекс вполне отвечает целям и задачам по применению исправительно-трудового дела в РСФСР. Учитывая материальную необеспеченность Мест Заключения губернии, что являлось главным тормозом в осуществлении основ исправительно-трудовой политики, С'езд находит проделанную работу Губинспекции по проведению в жизнь исправительно-трудового кодекса вполне удовлетворительной и поручает в дальнейшем всеми мерами стремиться к точному выполнению задач по применению трудового воспитания правонарушителей.

Для большого успеха в работе С'езд считает необходимым провести в жизнь следующие мероприятия:

1) Поднять квалификацию административного состава Мест Заключения и принять меры к закреплению их для более продолжительной работы

2) В целях улучшения материального благосостояния Мест Заключения, отчего зависит успех дальнейшей работы, добиться от УИК'ов своевременного отпуска кредитов на все виды довольствия в размерах утвержденной сметы.

3) Принять все меры к втягиванию членов Наблюдательной Комиссии в активную работу по осуществлению целей и задач, возложенных на них.

4) Возбудить ходатайство о вводе в законодательном порядке в состав Распределительной Комиссии одного постоянного ответственного члена—докладчика от ГИМЗ.

5) Рекомендовать Местам Заключения возможно шире развивать внешние работы, как нетребующие особых затрат на организацию и особой специализации заключенных.

6) Сообразуясь с точным смыслом ст. 4-й II. Т. К. принять самые энергичные меры к расширению сети сельско-хозяйственных колоний, как исправительно-трудовых учреждений нового типа, имеющих особо важное значение. Для того, чтобы существующая сельско-хозяйственная колония осуществляла в полной мере свои цели и задачи—просить соответствующие органы об отпуске долгосрочной ссуды.

7) Усилить деятельность кружковых занятий среди заключенных, обратив особое внимание на организацию сельскохозяйственных и правовых кружков, втягивая в эту работу возможно большее число заключенных.

8) Учитывая недостаток лекторских сил в Местах Заключений—просить Губпрофсовет дать распоряжение по своей линии всем Упрофбюро о выделении соответствующих лекторских сил для работ среди заключенных в порядке профобязанности.

9) Ходатайствовать перед Президиумом Губисполкома об увеличении штата воспитательного персонала, примерно, на 100 заключенных одного воспитателя.

10) Принимая во внимание, общественно-политическое значение Комитета Помощи в борьбе с преступностью—просить соответствующие органы об оказании Комитету всемерного содействия.

11) Поручить ГИМЗ возбудить ходатайство перед Губисполкомом о выделении участков земли для каждого Места Заключения.

12) Признать необходимым перевода всех Мест Заключения на государственный бюджет.

Об активной работе Уголовного Розыска.

Признавая, что Уголовным Розыском, за период последнего года достигнуты положительные результаты в деле общей борьбы с преступностью и ликвидацией бандитизма, Съезд считает необходимым:

1) Обратить внимание на усиление борьбы в сельских местностях с отдельными видами преступности, наносящими ущерб сельскому хозяйству и, главным образом, конокрадством и поджогами.

2) В целях успешной борьбы с преступностью, организовать в крупных сельских местностях при Волмилициях Отделениях Уголовного Розыска.

3) В ближайшее время приступить к поднятию квалификации работников Розыска путем командирования на общих основаниях с милиционерами в школу Губрезерва.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
От Адмотдела	3
Предисловие	5
Милиция „Лицом к деревне“	7
Милиция и крестьяне-видвиженцы	10
Милиция и селькоры	12
Долой „Административный налог“	14
Милиция на борьбу с „красным петухом“	16
Губернский Съезд Администр. работников и его задачи	18
Доклад о деятельности Административного Отдела и ближай- шие перспективы работы административных органов губернии	21
а) Адморганы прежде и теперь	21
б) Условия работ в этом году	23
в) Революционная законность и Милиция	25
г) Участие милиции в законодательной работе местных Советов	27
д) Наша штрафная политика прежде и теперь	28
е) Об административном кодексе	29
ж) Как пользоваться литературой	30
з) Еще о некоторых недостатках	32
и) Участие населения в нашей работе	33
к) Борьба с кабальными сделками	34
л) Наша оперативная работа	35
м) Милиция, как исполнительный орган	36
н) Общественная работа милиции	38
о) Связь с местами	38
п) О плановости работы, отчетности и четкости дело- производства	40
р) Текучесть милицейского состава	42
с) О выдвиженцах из милицейского состава	42
т) О п е н с и и	43
у) О б у ч е б е	44
ф) Какие же имеются перспективы к работе на 26 год	45
х) З а к л ю ч е н и е	46

	Стр.
Заключительное слово по докладу	47
Заключительное слово (при закрытии С'езда)	52
П Р И Л О Ж Е Н И Я (резолюции С'езда Административных работников Курской губ.)	
1) По докладу т. ОТПУЩЕННИКОВА о деятельности Адмотдела и ближайших перспективах работ адморганов губернии	56
2) О порядке издания обязательных постановлений и наложения взысканий за их нарушение	57
3) О работе органов Загс	58
4) О выдаче удостоверений личности	58
5) О подготовке личного состава	59
6) О работе крестьян-выдвиженцев	59
7) По докладу Начальника Ведмилиции	59
8) По докладу „Итоги годовой работы по Исправительно- трудовому кодексу и перспективы на будущий год“	60
9) Об активной работе Уголовного Розыска	61

